

§10 ЗАКОН И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Козубенко Ю. В.

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК И ОСОБАЯ ИСТИНА В НОРМАХ-ЗАПРЕТАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Предметом исследования являются теоретические положения и нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, также устанавливающие особенности проверки и оценки доказательств при рассмотрении уголовных дел в этом порядке. В указанном аспекте пристальное внимание уделено особенностям доказательственной деятельности, поскольку именно доказывание претерпело основные изменения при особом порядке судебного разбирательства вследствие упрощения её процедуры. Данный тезис обусловлен тем, что у суда всегда возникает необходимость анализа и проверки материалов уголовного дела. Основой такой его деятельности выступает оценка имеющихся в деле доказательств. В свою очередь от качества, полноты и всесторонности оценки доказательств судом зависит принятие им законных, обоснованных и справедливых решений по делу, то есть достижение цели уголовного судопроизводства посредством упрощенной формы уголовного судопроизводства. Методологической основой исследования послужили диалектический материализм и всеобщие принципы научного познания, такие, как: требования объективности, конкретно-исторического подхода, единства теории и практики; положения диалектического метода познания, позволяющего отразить процесс качественного преобразования предположений в достоверное знание. Наряду с указанным в исследовании применялись общенаучные и специальные методы познания: системный, сравнительно-правовой, логико-аналитический, а также собственно логические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, построение гипотез. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем проведен научно-практический анализ правовой природы особого порядка судебного разбирательства и проблем, касающихся особенностей доказывания в этой упрощенной процессуальной форме. В частности, сформулированы авторские подходы к основным проблемам доказывания в уголовном судопроизводстве, с позиций философии активности, обоснована допустимость и необходимость исследования судом материалов уголовного дела с целью установления истины по делу и вынесения по делу решения, соответствующего фактически обстоятельствам дела.

Ключевые слова: предварительное обвинение, дилемма заключенного, самооговор, особая преюдициальность, особая истина, особый порядок, сделка, признание вины, нормы запреты, сокращенное дознание.

Review. The subject of the research are theoretical provisions and norms of criminal procedure legislation that regulate special procedure of a legal proceeding if the defendant agrees with the filed charge and the plea agreement, which also influences the check and evaluation of the evidence when criminal cases are conducted according to such procedure. In this aspect special attention is paid to the peculiar features of the evidentiary activities, because it was the evidence that was subject to the major changes under the special procedure of a legal procedure after the procedure was facilitated. This point is justified by the fact that the court always requires analysis and check of the files of criminal investigation. A basis for that is the evaluation of the evidence present in the case. Furthermore, quality, fullness and universality of the evaluation of the evidence by the court influences legitimate, justified and just decisions the court makes regarding the case, so the aim of criminal procedure is reached due to the facilitated form of criminal procedure. Methodologically the research is based on dialectic essentialism and universal principles of scientific cognition, such as the requirements of objectivism, concrete historical approach, unity of theory and practice, as well as provisions of the dialectic method which allows to reflect the process of how the assumptions qualitatively become verifiable knowledge. Apart from that, general and specific scientific methods were used in the research: systems, comparative legal, logical and analytical, as well as purely logical methods: analysis, synthesis, induction, deduction, analogy and hypothesising. The academic novelty of the research lies in the fact that it conducts scientific and practical analysis of the legal nature of a special procedure of a legal proceeding and of the problems connected with the evidence in this facilitated procedure. In particular, the author formulates his approaches to the major problems of evidence in criminal procedure from the point of view of the philosophy of activity, justifies the feasibility and necessity of the investigation of the criminal case files by the court in order to establish the issue and hand down a decision according to the factual circumstances of a particular case.

Keywords: preliminary charge, Prisoner's dilemma, self-incrimination, special prejudicialness, special truth, special procedure, deal, admission of guilt, interdictions, cut interrogation.

Нормы-запреты устанавливают запрет на достижение цели и решение задач уголовного судопроизводства, фактически сводят на нет все усилия субъектов доказывания для достижения истины по уголовному делу, иными словами, не позволяют полноценно осуществлять уголовное судопроизводство.

Например, ст. 15 УПК РФ вводит состязательность в уголовное судопроизводство в качестве одного из его принципов, однако «когда государство вовлечено в дело в качестве стороны, то в механизме состязательного уголовного судопроизводства могут возникнуть сложности особого свойства. Во многих странах прокурор — это квазисудебное должностное лицо, которое стоит над схваткой сторон и спит безмятежно даже после оправдания обвиняемого»¹.

Другой пример — институт «сделки о признании вины», который не только не способствует, но даже не имеет целью установление истины по делу, его цель одна — обвинительный приговор²,

а задача — оказать государственную услугу по отправлению правосудия.

Позвольте, однако, напомнить слова Анри Франсуа д'Агессо³ королю Франции Людовику XIV: «Суд постановляет приговор, а не оказывает услугу королю».

И действительно, особые порядки судебного разбирательства очень схожи с возмездным оказанием услуг, где превалирует выгода, торг, экономическая целесообразность. В уголовном процессе это преподносится как процессуальная экономия, а на деле происходит имитация установления истины по делу⁴. Помнится, еще древнегреческий мудрец Солон говорил: «Не выноси приговора, не выслушав сторон». Противники данной точки зрения могут рассуждать в логике Хамовнического районного суда г. Москвы, который, «рассматривая спор между Фондом храма Христа Спасителя и Обществом по защите прав потребителей, пришел к выводу, что обмен добровольных пожертвований верующих

¹ Бернам У. Правовая система США / Науч. ред. В. А. Власихин. М., 2006. Вып. 3. С. 219.

² Сегодня даже на самом высоком уровне отмечается, что необходимо «наладить планомерную работу по упорядочению законодательства, при этом раз и навсегда отказаться от презумпции виновности бизнеса, от обвинительного уклона в правоохранительной и судебной практике» (Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 // Рос. газета. 13.12.2012. N 287).

³ Юрист, канцлер Франции. Родился в Лиможе 27 ноября 1668 г.; изучал право, в 1690 г. генеральный адвокат, а в 1700 г. генеральный прокуратор парижского парламента, много способствовал улучшению законов и правосудию (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.)

⁴ В этой связи считаю оправданным привлечь внимание общества к проблеме истины броскими названиями публикаций, как например: Балакишин В. С. Состязательность или оптико-акустический обман? // Законность. 2001. № 12. В борьбе с ложью все методы хороши.

на товары религиозного предназначения — это не торговля»¹, не возмездное оказание услуг. Но это уже аргумент против приводимого контраргумента — из разряда очевидное невероятное.

Существует также точка зрения, что «сделки о признании вины» заменили собой пытку как способ принудить подозреваемого к самооговору². И, действительно, указанные «сделки» — это, по сути, подмена всего или части уголовного судопроизводства, несмотря на то, что эти «сделки» могут работать хорошо на отдельно взятой территории³. Они («сделки») не только не исключают самооговор, но и сюжет из фильма «Законопослушный гражданин»⁴, когда один из соучастников убийства семьи героя оговорил другого, последний был приговорен к смертной казни, а оговоривший вышел на свободу и продолжил заниматься преступной деятельностью. Фактически, особый порядок судебного разбирательства позволяет доказать то, чего не было, по принципу русской народной сказки — «найди то, не знаю чего», когда хотят изменить правила игры, но не знают, как это сделать. В итоге в уголовном процессе возникают судебные ошибки, которые уже не исправить, судьба человека уже сломана, и никакие извинения государства, компенсации не в состоянии вернуть потраченные годы жизни (если не саму жизнь) на защиту от необоснованного уголовного преследования.

История отечественного уголовного судопроизводства помнит случай «группы заговорщиков» во главе с Л. П. Берия, которых 23 декабря 1953 г. Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР⁵ сначала приговорили к смертной казни, в тот же день исполнили приговор, а потом — спустя почти полвека — 29 мая 2000 года определением Военной коллегии Верховного суда РФ⁶ действия «соучастников Берии» — В. Г. Деканозова, П. Я. Мешика и Л. Е. Владзимирского были пере-

квалифицированы на «злоупотребление властью при наличии особо отягчающих обстоятельств», а смертная казнь была заменена на двадцать пять лет лишения свободы. Своеобразный пример *обвинительного приговора с назначением наказания и невозможностью его исполнения*.

Таким образом, особый порядок принятия судебного решения претендует, как минимум, на особую истину по делу. И она на самом деле особая, поскольку, как свидетельствует практика, эта истина ничего не имеет общего с настоящей истиной, действительной, лишь иногда эта конструкция может быть «развернута лицом» к фактическим обстоятельствам дела, когда содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено, например, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, обратной силой уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией⁷. А потому следует говорить и об особой преюдициальности обвинительных приговоров, постановленных в особом порядке, в том смысле, что необходимо ограничить, в идеале, исключить их преюдициальность, в частности, при рассмотрении уголовных дел в отношении остальных соучастников. Вообще возникают резонные вопросы: преюдициальность такого приговора фактически освобождает ли прокурора от обязанности доказывать виновность еще не осужденного соучастника? Как и при обратной ситуации — вынесение оправдательного приговора в отношении соучастников подсудимого влечет ли отказ прокурора от поддержания обвинения в суде? Налицо конкуренция приговоров, точнее их преюдициальной силы. Правда, в приведенных случаях Верховный суд РФ рекомендует при осуждении лица не упоминать фамилии его соучастников, поскольку это выходит за пределы судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ). Однако в тех случаях, когда отдельные участники преступного деяния, в совершении которого

¹ Камышев Б. Продам чужое в хорошие руки / Новая газета на Урале. 2013. 4 марта. № 24.

² Высказана американским специалистом Джоном Лангбейном. Цит. по: Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1998. № 10.

³ См. интервью Главы республики Ингушетия Ю. Евкурова телеканалу «Дождь» 13.11.2012 // www.tvrain.ru

⁴ Х/ф «Законопослушный гражданин». США, 2009. Режиссер Ф. Гэри Грей.

⁵ См.: Берия, Лаврентий Павлович // <http://ru.wikipedia.org>

⁶ Определение Военной коллегии Верховного суда РФ от 29.05.2000 № бн-00164/2000 (Цит. по: Костянян Л. Не шпион, но палач // Российские вести. 2004. 3 марта).

⁷ См.: п. 12 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 05.06.2012) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // БВС РФ. 2007. № 2; п. 23 Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // БВС РФ. 2012. № 9. С 7 мая 2013 г. если после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления, судья по ходатайству стороны возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом (п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ).

обвиняется подсудимый, освобождены от уголовной ответственности по предусмотренным в законе основаниям, суд может сослаться в приговоре на роль этих лиц в деянии¹. Причем остается открытым вопрос, например, относительно преюдициального значения обвинительного приговора, не приведенного в соответствие с новым уголовным законом, имеющим обратную силу. Кроме того, введение с 15 марта 2013 года института сокращенного дознания только усугубляет ситуацию, поскольку исключает процессуальное значение мнения государственного или частного обвинителя, потерпевшего, в том числе и самого суда, против постановления приговора без проведения судебного разбирательства (ч. 5 ст. 226.9 УПК РФ).

Как сказал Юз Алешковский: «Страшный суд давно идет, а мы даем свои показания». Любопытный порядок судебного разбирательства в каком-то смысле — предварительные показания на Страшном суде, ведь квалификация деяния в обвинении, сформулированном в ходе досудебного производства, всего лишь *предварительная*, т.е. подтверждает предварительный вывод о виновности лица в совершении преступления, который в стадии судебного разбирательства должен перепроверяться судом. Симптоматична в этой связи инициатива Следственного комитета РФ закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе РФ понятие «институт установления объективной истины»².

Что касается процессуальной экономии как аргумента за особый порядок, то напомним, что товарищу Ульриху³ хватало 10 минут, чтобы во всем разобраться и приговорить подсудимого к расстрелу, причем, в общем порядке⁴!

Смею предположить, что отечественный законодатель с помощью особого порядка уголовного судопроизводства смог, наконец, разрешить так называемую «дилемму заключенного». Суть ее в следующем.

Для ее решения необходима как минимум группа лиц из 2 соучастников, пойманных на месте

преступления и изолированных друг от друга. Общеизвестно, что совершение преступления в группе лиц является либо квалифицирующим признаком деяния, либо отягчающим наказанием обстоятельством. Оба варианта влекут более строгое наказание. Так вот, каждый из соучастников, как правило, стремится избежать наихудшего для себя варианта, и для этого стремится выгородить себя, преуменьшить свою роль в совершении совместного преступления (при этом должно соблюдаться условие, что они не близкие родственники и их не связывают какие-либо близкие отношения). Выбор невелик — либо молчать, тогда привлекаешься к уголовной ответственности на общих основаниях, либо сотрудничать со следствием в надежде на смягчение наказания в суде. Последний вариант и предлагает законодатель путем заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, в результате исполнения которого суд постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, срок или размер которого не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания. Причем по усмотрению суда подсудимому могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или вообще он может быть освобожден от отбывания наказания (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ).

Таким образом, если один из соучастников сознается в совместном совершении преступления, то возможны следующие три варианта:

1. Если он первым предаст соучастника, его суд может освободить от наказания.

2. Если он будет молчать, а подельник сознается первым, он получает максимальный срок на общих основаниях, а подельника суд может освободить от наказания. В этом случае уголовное дело в отношении подельника выделяется в отдельное производство (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ).

3. Если соучастники оба предают друг друга, то они оба получают максимальный срок.

И наконец, если один из соучастников будет молчать, остается вероятность получить меньший срок за совершение преступления не в группе лиц, но только если второй соучастник тоже будет молчать.

Таким образом, оба соучастника стремясь к наиболее выгодному для каждого из них варианту (освобождение от наказания), изблещают друг друга в совершении преступления. Если сказать, что цель уголовного судопроизводства в таком случае достигнута, то это значит не сказать ничего, поскольку если после назначения подсудимому наказания в порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК

¹ См.: п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 N 1 (ред. от 06.02.2007) «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 7.

² Суть суда. Александр Бастрыкин предлагает вернуть в судебный процесс поиск объективной истины // Российская газета. 2012. 16 марта. № 58 (5731).

³ Василий Васильевич Ульрих (13 июля 1889, Рига, Российская империя — 7 мая 1951, Москва) — Председатель Военной коллегии Верховного суда СССР.

⁴ Рачинский Я. Один росчерк пера ценой в 138 жизней / Новая газета на Урале. 2013. 4 марта. № 24.

РФ, будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, то приговор подлежит пересмотру в кассационном, надзорном порядке или в порядке возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 317.8 УПК РФ). Иными словами, сам законодатель не знает, а в каком именно порядке необходимо пересматривать вступивший в силу такой приговор суда. С другой стороны, законодатель «страхует»

себя от возможной отмены приговора, постановленного в особом порядке гл. 40 УПК РФ, в связи с самооговором и т.п., иными словами, ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (ст. 317 УПК РФ).

Так достигается ли истина по уголовному делу в особых порядках уголовного судопроизводства? Думается, что нет!

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бернам У. Правовая система США / Науч. ред. В. А. Власихин. М., 2006. Вып. 3. С. 219.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 // Рос. газета. 13.12.2012. N 287.
3. Балакшин В. С. Состязательность или оптико-акустический обман? // Законность. 2001. № 12.
4. Камышев Б. Продам чужое в хорошие руки / Новая газета на Урале. 2013. 4 марта. № 24.
5. Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1998. № 10.
6. Костанян Л. Не шпион, но палач // Российские вести. 2004. 3 марта.
7. Суть суда. Александр Бастрыкин предлагает вернуть в судебный процесс поиск объективной истины // Российская газета. 2012. 16 марта. № 58 (5731).
8. Рачинский Я. Один росчерк пера ценю в 138 жизней / Новая газета на Урале. 2013. 4 марта. № 24.
9. В. Ю. Мельников Соблюдение прав личности в механизме правового регулирования // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН).—2013.—3.— С. 223–230.
10. Ветрова Г. Н. Решения в механизме правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН).—2009.—6.— С. 1341–1364.
11. Т. Р. Устов Следственные действия: характерные признаки и особенности обеспечения прав участников при производстве в стадии возбуждения уголовного дела // Право и политика.—2012.—12.— С. 2035–2043.
12. Амосова Т. В., Лавдаренко Л. И., Рябова Л. Г.. Сущность категории «право на свободу и личную неприкосновенность» в сфере уголовного судопроизводства. // Право и политика.—2013.—№ 12.— С. 1753–1759. DOI: .10.7256/1811–9018.2013.12.8944
13. Ерпылева Н. Ю., Клевченкова М. Н.. Унификация норм о международной судебной юрисдикции в международном процессуальном праве. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations.—2013.—№ 3.— С. 343–378. DOI: .10.7256/2226–6305.2013.3.8984
14. Нафикова Г. А.. Особенности допроса свидетелей и потерпевших в суде, в условиях исключающих визуальное наблюдение. // Право и политика.—2013.—№ 7.— С. 907–914. DOI: .10.7256/1811–9018.2013.7.493

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bernam U. Pravovaya sistema SShA / Nauch. red. V. A. Vlasikhin. M., 2006. Vyp. 3. S. 219.
2. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 12.12.2012 // Ros. gazeta. 13.12.2012. N 287.
3. Balakshin V. S. Sostyazatel'nost' ili optiko-akusticheski obman? // Zakonnost'. 2001. № 12.
4. Kamyshev B. Prodam chuzhoe v khoroshie ruki / Novaya gazeta na Urale. 2013. 4 marta. № 24.
5. Teiman S. Sdelki o priznanii viny ili sokrashchennye formy sudoproizvodstva: po kakomu puti poidet Rossiya? // Rossiiskaya yustitsiya. 1998. № 10.
6. Kostanyan L. Ne shpion, no palach // Rossiiske vesti. 2004. 3 marta.
7. Sut' suda. Aleksandr Bastrykin predlagaet vernut' v sudebnyi protsess poisk ob'ektivnoi istiny // Rossiiskaya gazeta. 2012. 16 marta. № 58 (5731).
8. Rachinskii Ya. Odin roscherk pera tsenoi v 138 zhiznei / Novaya gazeta na Urale. 2013. 4 marta. № 24.
9. V. Yu. Mel'nikov Soblyudenie prav lichnosti v mekhanizme pravovogo regulirovaniya // LEX RUSSICA (RUSSKII ZAKON).—2013.—3.— С. 223–230.

10. Vetrova G. N. Resheniya v mekhanizme pravovogo regulirovaniya ugolovno-protssessual'noi deyatel'nosti // LEX RUSSICA (RUSSKII ZAKON).—2009.—6.— С. 1341–1364.
11. T. R. Ustov Sledstvennye deistviya: kharakternye priznaki i osobennosti obespecheniya prav uchastnikov pri proizvodstve v stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela // Pravo i politika.—2012.—12.— С. 2035–2043.
12. Amosova T. V., Lavdarenko L. I., Ryabova L. G.. Sushchnost' kategorii 'pravo na svobodu i lichnyuyu neprikosnovennost' v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva. // Pravo i politika.—2013.—№ 12.— С. 1753–1759. DOI: .10.7256/1811–9018.2013.12.8944
13. Erpyleva N. Yu., Klevchenkova M. N.. Unifikatsiya norm o mezhdunarodnoi sudebnoi yurisdiksii v mezhdunarodnom protssessual'nom prave. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations.—2013.—№ 3.— С. 343–378. DOI: .10.7256/2226–6305.2013.3.8984
14. Nafikova G. A.. Osobennosti doprosa svidetelei i poterpevshikh v sude, v usloviyakh isklyuchayushchikh vizual'noe nablyudenie. // Pravo i politika.—2013.—№ 7.— С. 907–914. DOI: .10.7256/1811–9018.2013.7.493